

Не слыша в комнате ни единого звука, Вэнь Шуюэ испугалась, что мужчине поплохело от солёного жареного риса.

— Хэ Сымин, открой дверь. Ты меня пугаешь, — она беспокойно постучала в дверь, нарушая по-прежнему мёртвую тишину внутри.

Всё было в порядке? Хэ Сымин потерял сознание из-за недомогания?

Вэнь Шуюэ до жути себя ненавидела. Как, чёрт побери, она вообще могла налаживать с жареным рисом? Да такой даже собака не съел бы.

— Хэ Сымин, ты...

Бам!

Дверь распахнулась, не дав девушке договорить. Мужчина посмотрел на неё без какого-либо выражения на лице, но при взгляде на миску с рисовым отваром в её руках оно помрачнело.

Указав на отвар, он безучастно спросил:

— Это...

— Я знаю, что жареный рис был ужасен на вкус и из-за него тебе плохо, поэтому сделала это специально для тебя. Я сама попробовала, получилось неплохо. Так что можешь есть без опасений, — прочитав мысли Хэ Сымина, объяснилась Вэнь Шуюэ.

Мужчина понимающе кивнул, но блюдо не взял.

— Входи.

Она замялась, но таки последовала за ним в комнату. Несмотря на все прежние визиты в дом к Хэ Сымину, в ней она не бывала ни разу.

Сперва девушка думала, что тот не впустит её, поскольку он, как сказали ей дворецкий с няней, был помешан на чистоте. Значит, раз позволил Вэнь Шуюэ войти сейчас, то относился к ней довольно любезно.

Иными словами, можно было считать, что она занимала важную часть в его сердце?

— Отрабатывай готовку. Я удивлён, как Баобао выживал все эти годы.

Внезапно раздался чарующий голос, выдернув Вэнь Шуюэ из её мыслей.

— Кхм! — она стыдливо кашлянула, после чего тщательно объяснилась: — Серьёзно, я готовлю не ужасно. В этот раз просто случайно добавила лишнюю порцию соли, так как перепутала её с сахаром. Поэтому...

Физиономия Хэ Сымина внезапно стала мрачной. Бросив на девушку сердитый взгляд, он несчастно спросил:

— Я понял. Ты сделала это в качестве наказания, потому что разозлилась из-за моей поездки в дом семьи Гун?

— Нет, клянусь. Я такого не замышляла, — выпалила Вэнь Шуюэ и вдобавок затрясла головой.

Тот визит Хэ Сымина в жилище семьи Гун расстроил её, это действительно так, но того гнева было недостаточно для такого наказания. Да и было ли у неё вообще право наказывать его, учитывая, что у них и отношений как таковых не было?

Вэнь Шуюэ глубоко вдохнула и, тщательно пытаясь подобрать слова, серьёзно заявила:

— Клянусь, я это не специально. Будь я твоей женой, тогда да, могла бы сделать что-то такое. Но я тебе никто. Поэтому у меня нет права так поступать...

Во время этой речи у неё сорвался голос. В итоге она не смогла продолжать говорить. Иногда девушка совсем не понимала, что к ней чувствует Хэ Сымин.

Если она ему нравилась, то и сказал бы, что они встречаются, а не представлял её как делового партнёра даже лучшим другу.

Если же не нравилась, то с чего он вёл себя с ней так мило? Помогал с делом отца, целовал на виду у людей и проводил с ней время. Подобные поступки совершали только пары.

— Ты мне не никто. Ты мать моего сына. Этого достаточно, — с привычным беспристрастием молвил Хэ Сымин, по которому было трудно определить его чувства.

Мать его сына...

Так вот, значит, в чём заключалась та единственная причина его хорошего отношения к ней.

Вэнь Шуюэ ощутила, как её сердце разбилось, из-за чего дышать стало трудно.

Она получила ответ на все свои вопросы. Значит, Хэ Сымин делал всё то, только потому что она приходилась матерью Вэнь Баобао, а не из-за того, что была Вэнь Шуюэ.

— Понятно, — ответила она с лёгким кивком. Девушка изо всех сил пыталась не выдать свой горечи, даже выдавила улыбку и вежливо сказала: — Уже полночь, а завтра мне нужно на работу. Пойду спать.

— Хм-м, доброй ночи, — кивнул Хэ Сымин.

Он, казалось, не заметил в её поведении ничего неладного. Как ни крути, ум женщин был загадкой, поскольку все свои мысли они держали при себе.

Ответ мужчины не давал покоя Вэнь Шуюэ на протяжении всей ночи. Она провела её в слезах и рыданиях. Хорошо хоть плакала не слишком сильно, благодаря чему глаза не опухли.

Вэнь Шуюэ было отвратительно смотреть Хэ Сымину в лицо, поэтому она встала ранним утром, чтобы уйти на работу.

— Госпожа Вэнь, господин Хэ приказал мне отвезти вас на работу. Надеюсь, вы не откажетесь от моей компании, — водитель вышел из роскошного автомобиля, чем испугал девушку.

Она просто застыла на месте, не зная, как ответить. В итоге у неё не осталось выбора, поэтому пришлось сесть в его машину.

— Госпожа Вэнь, на моей памяти господин ни к кому не был так добр. Пожалуйста, дорожите им. На самом деле он не такой холодный, каким рисует его ваше воображение. Ему пришлось очень нелегко, — говорил водитель по дороге.

Судя по его возрасту, он работал на семью Хэ годами, а значит знал немало, как о ней, так и о страданиях Хэ Сымина с детства.

Какое-то время о родословной мужчины ходили слухи, но тому удалось сместить их в тень, поскольку в эпоху коммерческой деятельности его личные качества ценились куда сильнее семейного происхождения.

Слушая слова водителя, Вэнь Шуюэ проецировала их на саму себя. Похоже, они оба прошли через схожее прошлое.

По прибытии в компанию к девушке перед началом назначенного собрания подскочила Сяолу.

— Госпожа Вэнь, с вами хочет встретиться адвокат Чжан. Он сказал, что вы должны сейчас приехать в его адвокатскую контору. Они нашли какие-то существенные улики.

— Э? В смысле, прямо сейчас? — брови Вэнь Шуюэ свелись вместе. Её текущая встреча была довольно важной. И никто не мог её на ней подменить, если она будет отсутствовать.

Но в деле отца наконец-то случился сдвиг, и ей очень не хотелось упустить эту возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1634114>